

Сюэ Фа уже сходила с ума, как он мог никогда не подумать, что это духовное чудовище, а этот ничтожный человек из царства Цзиньданы будет настолько сумасшедшим, что осмелится открыто выступить против себя.

Но для того, чтобы показать свою личность, Сюэ Фа снова заговорил: "Малыш, мне все равно, кто ты, еще не поздно сдаться, иначе тебе конец, если мы потом будем искать старейшин Альянса".

"О? Ты уверен?"

"Да, однако, наши старейшины держат в руках специальные таблетки, так что если они придут, ты умрешь!" Эта Сюэ Фа смотрела, в то время как слова Сюэ Фа удивляли зрителей: "Так что таблетки в руках этого старейшины Аукционного Союза".

"Разве это не было бы интересно?"

"Посмотрим, слабак ли этот парень."

Тот Юн Лин уже был очень рад, до сих пор насмехается над Лин Тянь: "Малыш, если ты способен, продолжай сходить с ума".

Сюэ Фа, с другой стороны, уставилась на Линь Тянь обоими глазами, думая: "Малыш, теперь это должно тебя напугать".

Кто знал, что Линь Тянь там тихо говорил: "Тогда пусть приходят, я подожду тебя в чайной".

Сказав это, Линь Тянь посмотрел на ошеломленного, глядящего на Короля-дикаря: "Иди, иди в чайную".

Король-дикарь был ошеломлен и поспешил идти в ногу с темпом Линь Тяня, в то время как летающая облачная лошадь гордо следовала за Линь Тянем со стороны, как будто он был маленькой дикой лошадкой, которая создавала неприятности.

"Этот парень, злой, злой." Сюэ Фа уже был в ярости, но больше он ничего не мог сделать руками, поэтому он мог только кричать на этих головорезов: "Окружите чайную для меня и не дайте им уйти, ладно?".

Эти головорезы стеснялись один за другим, было очевидно, что они не в состоянии остановить Линь Тянь, в то время как Сюэ Фа сверкала: "На что уставилась, поторопись!".

Толпа поспешила не отставать, а зрители тоже пошли смотреть шоу, пока после того, как эти люди ушли, холодные глаза Юнь Линя не вспыхнули: "Капитан Сюэ, отпустите его?".

Сюэ Фа сразу же увидела Юнь Линя и вежливо сказала: "Не волнуйтесь, господин Юнь, я сообщу старейшинам".

"Иди, я хочу посмотреть, как убьют этого отродья, иначе ты не захочешь получить от меня никакой выгоды". Что Юн Лин ослепил, Сюэ Фаренгейт кивнула ему головой, а затем повернула налево вот так.

Юн Лин смотрел на толпу, которая уже ушла, и в своем сердце ворчал: "Против меня, Юн Лин? Наивный!"

На фронт Линь Тянь вскоре прибыл в чайную, но внезапно снаружи чайная окружена белым цветом, и те, кто смотрел, тоже вошли в чайную, сидя рядом и наблюдая за происходящим.

Первое, что тебе нужно знать, это то, что ты не можешь быть уверен, что сможешь что-нибудь с этим сделать.

Король-дикарь, с другой стороны, сел рядом с Линь Тянь и с тревогой сказал: "Брат, неужели это, правда, будет продолжаться?"

"Не волнуйся, все в порядке". Линь Тянь успокоил, но Король-дикарь беспокоился: "Если эти старейшины придут и действительно примут таблетки, то мы не сможем сбежать".

Линь Тянь не ответила, но спросила: "Этот Юн Лин, как много ты знаешь".

"Почему ты спрашиваешь об этом?"

"Я вижу его отношения, похоже, он необыкновенный с тем капитаном правоохранительных органов."

"Этот Юн Лин, конечно, должен быть очень уважителен к капитану правоохранительных органов."

Линь Тянь покачал головой и сказал: "Этот Юн Лин - другой человек".

Король-дикарь был сбит с толку: "Что ты имеешь в виду?"

Линь Тянь просто подметал его сознание любопытно и увидел, что Сюэ Фа был очень уважителен к нему, поэтому Линь Тянь послал сообщение Королю Дикарей о том, что он только что нашел, и Король Дикарей был удивлен, услышав это: "Если это так, то это означает, что они заключили сделку в частном порядке и эта сделка".

Линь Тянь, казалось, что-то понял, что Юнь Линь вышел на улицу, а также сел за приставной столик, улыбаясь Королю Дикарей и остальным: "Вы, ребята, сегодня достаточно сумасшедшие, но я надеюсь, что вы, ребята, не сбежите позже, иначе будет скучно".

В этот момент Пегас посмотрел на Юн Лин: "Похоже, я недостаточно тебя отшил."

Увидев это непокорное чудовище, Юн Лин полностью развязал свое высокомерие, тут же встал и ушел, а потом уставился на маленькую черную лошадку: "Ты не человек".

"Я вообще не был человеком". Ответ маленького черного пони заставил присутствующих громко посмеяться.

Некоторым даже показалось смешным маленького черного коня, как и Юн Лин, который был так зол, что скрипел зубами, что даже достал жетон и положил его на стол: "Ты знаешь, что это такое?".

Все посмотрели на жетон и обнаружили, что на нем были выгравированы два сына, а жетон был красного цвета, или шестиугольника.

"Гостевой жетон!"

"Этот парень, у него даже есть жетон для гостей!"

Юн Лин очень гордился собой: "Верно, я внес большой доход в Аукционный альянс от имени Павильона облачного неба, так что некоторое время назад Аукционный альянс дал мне жетон быстрого гостя".

Толпа кричала: "Этот жетон гостя даже больше, чем звание капитана правоохранительной команды".

"Не только это, это второе место в статусе только для старейшин, и ты можешь получить семидесятипроцентную скидку на все, что купишь на аукционе!"

"Я слышал, что через тысячи лет число людей, владеющих Жетоном Хозяина, не больше ста!"

"Нет, он слишком мощный".

Внезапно бесчисленное количество людей пришло к выводу, что Юнь Линь заикается, в то время как Юнь Линь чихает на Savage King и Линь Тянь: "Первоначально я хотел оставаться в тени, но вы, ребята, заставили меня раскрыть мою личность!"

Что касается неработающих культиваторов, то они даже стояли здесь, в Юнь Линь, чтобы опорочить их обоих.

"Вы двое, все кончено!"

"Верно, когда приходит старший, ты бесполезен".

Король-дикарь, который был там, выглядел удивлённым: "У него даже есть этот жетон".

"Этот жетон, он хорош?" Линь Тянь посмотрел на Короля-дикаря и спросил, что вернулся Король-дикарь и прошептал: "Брат, этот гостевой орден является символом дворянства в рамках Аукционного Альянса".

"Благородный?"

"Да. Те, у кого есть такие жетоны, могут пользоваться многими аукционными скидками и находятся под защитой Аукционного Союза".

"Защита?"

"Да". Король Сэвидж кивнул, но Линь Тянь не воспринял это всерьез и даже попытался посмеяться, а Король Сэвидж не знал, над чем смеялся Линь Тянь, но он обвинил себя: "Черт возьми, если бы не я, я бы не ввязался в такие неприятности".

"Это не твоя вина, это он пытается драться." Линь Тянь не винил Короля Дикарей, но Король Дикарей сказал беспомощно: "Даже если он собирается драться, я должен смириться со своей судьбой".

"Приговорить себя к своей судьбе?" Как странно смеялся лес, Дикий Король вздохнул: "Гость, что бы мы ни делали, старейшина тогда точно будет на его стороне".

"Это не обязательно так."

Линь Тянь сказал три слова, которые заставили Короля-дикаря задаться вопросом, действительно ли Линь Тянь был уверен, что сможет противостоять следующему Старейшине или просто успокоить его.

После этого Юн Линь раскрыл свою личность, даже второй ребенок и владелец чайной посылали хорошие напитки и еду.

С другой стороны, после того, как Линь Тянь пришла сюда, второй ребенок и боссы больше не

осмеливались с ним разговаривать.

Тем временем зрители даже были там, чтобы высмеять их двоих в нескольких словах, в то время как Юнь Лин наслаждался смехом над толпой: "Я хотел держать себя в руках, но в конце концов, я все равно вытеснил свою личность, чем его".

Кто-то, с другой стороны, польстил: "Господин Юнь, если бы вы раскрыли свою личность раньше, мы бы помогли вам позаботиться о них должным образом".

"Верно, с такой личностью, кто бы здесь не осмелился тебя слушать?"

Юн Лин была довольна и гордо улыбнулась.

...

Однако в это время в первом подземном дворце аукционной долины, что Сюэ Фа побежал к тому месту, где собрались старейшины, и сказал в срочном порядке: "Старейшины, что-то случилось!".

<http://tl.rulate.ru/book/46332/1223956>